

24 н.

ЛЮБОВЬ
АНДРЕЕВА

СТРИЖЕНОЕ
ЛЕТО

ЮЖНО-УРАЛЬСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1970

ЛЮБОВЬ
АНДРЕЕВА

**СТРИЖЕНОЕ
ЛЕТО**

С Т И Х И

ЮЖНО-УРАЛЬСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЧЕЛЯБИНСК 1970

P2
A65

У-4-2
83-79

Любовь Андреева — курганская поэтесса, участница V Всесоюзного совещания молодых писателей. Ее стихи знакомы читателю по журнальным и газетным публикациям, она — одна из авторов коллективного сборника «Подснежник». Искренность, образное восприятие мира, песенность характерны для ее творчества.

* * *

Я пока еще мало на свете живу.
Я по жизни иду, как идут по жинвью.
Колет босые ноги сухая стерня
И становится кожа грубей у меня.

Надо мной синей птицею небо летит.
Бьется мирное солнце у птицы в груди.
Вперед, я куда бы ни кинула взгляд,
Неоглядные дали ветрами гудят.

И встает за вопросом вопрос на пути:
Почему удержалась неправда в сети
Рядом с чистою правдой, плавник о плавник,
Если связаны петли размеров одних!

Почему рядом с солнцем темнит темнота!
Почему рядом с криком мычит немота!
Почему с прямою двоедушье живет,
Как на поле пшеничном с пшеницей осот!

В жизни больше людей, чем в Галактике звезд,
И простой человек, он не так-то уж прост.

7

Я не верю гадалкам, не верю судьбе,
Только верю друзьям так, как верят себе.

Я пока еще мало на свете живу.
Я по жизни иду, как идут по жинвью.
Если кожа грубеет, то день ото дня
К людям сердце нежнее теперь у меня.

* * *

Разжимают одна по одной кулаки
Десять лампочек, свет выпуская.
Как ручки, горячатся на грунте лотки,
Головою маршрут просекая.

А лебедку сечет неумная дрожь —
Это трос своей силой кичится.
То он, словно бурлак, тянет на гору ковш,
То мальчишкой на ковшике мчится.

Я лопатой бетон из ковша достаю,
Как журавль кусок из кувшина.
А потом я его на лоток подаю.
Не легко. Это третья машина.

Мы строители, нам не впервые бетон
Принимать или землю ворочать.
Только хочется очень, чтоб кто-то потом
Знал, что здесь ты работал рабочим.

А работа твоя, пусть она с ногтей,
Поважнее хорошей зарплаты.

Забетонятся стены, исчезнет лоток,
Кладовщик спишет наши лопаты.

Мы уедем объектам давать имена.
Здесь остынут костры и сигарки,
Но останется цех для тебя и меня
В нашей памяти лампочкой яркой.

ИСКРЫ ЗЕМЛИ

Железо искрит, если молотом бить.
А может земля, как железо, искрить!
Мы землю копаем под новый «стакан».
Гудит под ногами земли барабан.

Четыре лопаты, а яма одна,
А может, четвертая в ней не нужна!
И, может, уйти мне на газобетон!
Там тоже не сладко, но там не в наклон.

Я знаю, что мне не уйти от друзей.
Я рядом с друзьями втрое сильней.
Четыре лопаты, а яма одна,
И в яме любая лопата нужна.

Железо искрит, если молотом бить.
Земля, она тоже может искрить.
Она только сверху
Камень и лед —
Через полметра мягче пойдет.

2*

11

***

Я приехала в город на попутной машине
Из деревни, от ветра обитой лесами,
С аттестатом, в заштопанной курточке синей,
С узелком и открытыми настежь глазами.

Город в руки мне дал не перо, а лопату
[Мы «дипломом» ее звали между собою],
Да еще мне дал город не цех, а бригаду
В семь сердец, а мое, значит, будет восьмое.

Дочерня загорели тела у моторов,
Добела отгорели у слесаря брови,
И казалось, что в жар от скупых разговоров
Обжигаются губы в нечаянном слове.

Мне тогда от бригады частенько влетало,
Потому что, как пешкою, жизнью играя,
Я себя подставляла под борт самосвала,
В люк гремучий балласт осторожно пуская.

Барабан накалялся горящим мазутом,
На весах асбнокрошка сбивала отметку.

12

Оператор замеса считал по минутам,
И валялся горящий асфальт в вагонетку.

Увозили его по три тонны в машине.
Мой асфальт. Он стекался дорогами в город.
Мой асфальт. Вот, наверно, по этой причине
Этот город, как первый учитель, мне дорог.

Не думала сама я стать поэтом,
Уговорив подружек сесть в кружок,
Вполголоса и под большим секретом
Я им читала простенький стишок.

Про то, что вот у тети Соломен
Дочурка непутевая растет,
Которой их сосед Алешка Зверев,
По вечерам проходу не дает.

Девчонки хохотали до упаду,
А тетка говорила мне сквозь смех:
— Как у тебя словам хватает силладу!
Ну, молодец! Ты рассмешила всех.

Дни проносились быстрые, как кони,
Я, оборвавшись с гривы скакуна,
Ударилась о жесткие ладони
Рабочего стремительного дня.

Не велика строителя площадка,
А высока! Рукою не достать!

14

Не тяжело, а все-таки не сладко,
Не мачеха, а все равно не мать.

Взлетала «вира», опускалась «майна»,
Скрипел мороз веревками тросов.
Мы на карнизе, будто бы случайно,
Стояли без монтажных поясов.

О, молодость рабочего порыва,
О, руки золотые работяг,
О, злая жажда сделать все красивым,
Снести последний на земле барак.

Бригада — это то же государство.
Для всех закон — и для тебя закон.
Он запрещает бригадиру барство
Для всех для нас понятным языком.

Он разрешает, посмотрев по кладке,
Сказать соседу:

— Александр Кузьмич,
Теперь как будто все у нас в порядке,
Ты только здесь перекладки кирпич.

Я научилась в простоте суровой
Не простоту, а сложность понимать.
И кто теперь докажет мне, что слово,
Не запылав, способно согреть?

Я не поэт, я — каменщик в поэзии.
Наощупь букву каждую беру.

15

Я в дактилях и в ямбах, как в профессии,
Страю пот и стыну на ветру.

Когда строка неровно ляжет в кладке,
Мне по привычке Александр Кузьмич
Напоминает:
— Все у нас в порядке,
Ты только здесь перекладки кирпич.

СВАДЬБА

Мы сегодня Люську пропиваем,
Замуж нашу Люську выдаем.
Яблоки ядренные кусаем
И вино, хоть морщимся, но пьем.

Сколько вместе жито-пережито,
Сколько наши съедено одной,
Словно бабочка в сачке
Сидит она,
За столом перед его родней.

Исполняя ритуал женитьбы,
«Герько» белозубое кричим,
Гости за столом, по первой выпив,
Расшумелись, как весной грачи.

Грянули веселые баяны.
Мы уже не спорим, не грустим.
Поднимаем тонкие стаканы
И такие речи говорим:

17

— Только вы по-нашенски, по-русски
Так живите, чтоб всегда вдвоем.
Слышишь, парень!

А не то мы Люську
От тебя сейчас же уведем.

КОЧЕГАР

Гудело пламя в горловине топки,
Захлебывалось в угольной пыли.
Гудели закопченные заклепки
И гуд, казалось, шел из-под земли.

А мы забыли, что в котельной душно,
Что дождь и в полночь не перестает,
Что на подаче ежится подружка
И нас уже минут пятнадцать ждет.

Облизывая то и дело губы,
Читал стихи усталый кочегар.
Да он и сам забыл, присев на трубы,
Про воду, про давление, про пар.

Он был не молод. Уголь из ладоней
Давно не мог отмыть,
Как седину,
А раньше в самом проклятом районе
Сопровождал составы на войну.

19

И вот теперь, прирученный к котельной,
Он прошлым зим, рассветами дышал.
И снова рвался к скорости предельной,
И темноту стихами раздвигал.

Усталый кочегар с горящим взглядом,
Как был он в то мгновение красна...
А он ведь жив, он ходит где-то рядом,
Меня стихом навывлет поразна.

ПОСЛЕ СМЕНЫ

Качал кварталов плечи,
Похож на транзитный вагон,
Идет мне город навстречу
Со всех четырех сторон.

В зауженных в меру брючатах
Спешат в общезнать девчата.
Искрятся улыбки на лицах,
Асфальт от улыбок искрится.

Да им ли стонать и охать,
Из горя веревочку вить,
Когда рядом друга покоть,
Когда еще жить да жить!

Проходят спокойные токари,
Скрывая порезы в руках.
В них только что втулки токали
Цыплятами в скорлупах.

А наши ребята-строители,
Которые с солнцем на ты,

21

Идут, как идут победители
Со взятой в горах высоты.

Волна за волной, без просвета,
Машины ненасытных река,
Теплом человечески согрета,
Несется в людских берегах.

Я в этой реке бесконечной
Лишь капля, ни дать и ни взять,
Легко мне со стайкой беспечной
Девчонок с работы шагать.

И пусть мы шагаем в брючатах,
И пусть впереди — орашаш,
Зато город шепчет: «Девчата,
Я ваш, я пожизненно ваш».

КИНОМЕХАНИК

Кинемеханик Толя
    невысокого роста,
В копке с ожогами масла,
    сбитой на правый глаз,
Кинемеханик Толя
    приехал сюда не просто —
Приехал в бытовках ставить
    кинокартину для нас.
На танцплощадке девчата
    с ним танцевали редко
И «ломазию» дразнили
    в шутку, такой народ!
Белую парусну,
    словно футбольную сетку,
Парни к стене привязали,
    загородили вход,
В закрытом на ключ коридоре
    молчит на скамейках бригада,
Спряхочет, будто кузнечки,
    одни движок в темноте.

23

И Толя, словно волшебник,
    колдует у аппарата,
И страшно, что он исчезнет:
    миг — и не будет индо.
Смотались, как нитки в катушку,
    кадры со стены в бабину,
Глохнет движок в бытовках,
    кончился наш обед.
Шумно выходит девчата,
    благодарят за картину,
Радостно улыбается
    кинмеханик вслед.

ПЛАНЕРКА

Сколько строим, а сами в клетушках,
Составляем графики, спорим,
В двухколонной конторке душно,
Вечер белой пургой зашторен.

Нет, не мелочи, и не жесты —
Память, главное удержи!
Голоса из гудящей нести,
Слов отточенные ножи.

Остаются слова морщинами
У прорабов на лбах озабоченных,
Очень туго на стройке с машинками,
Не хватает на стройке рабочих.

А прорабы знают об этом,
А прорабы за день устали,
Полушубки прошиты ветром
И в ушах
Гудят самосвалы.

© Л. Андреева

25

Только это не самое главное.
Их усталость давняя, стойкая.
Вот случилось на стройке неладное —
И поедут в метель на стройку.

А на улице ветер мечется,
Зажигает звезды от месяца,
Звезды древние, вековечные.
А под ними новые светятся.

Это краны, звонкие краны
Напрягают лампы сильнее.
И от них на земле светлее
И вот это — главное.

В УБОРКУ

Ночь рабочая, ночь осенняя
Развела костер за деревнюю.
От упавших искр занялись дома,
Из дворов ушла в огороды тьма.
Слышу стук копыт на кресте дорог,
Костополку мнет колесом ходок,
Утомленный конь ржет, почуяв дом,
Это с поля к нам едет агроном.
Табунок овец прикорнул к плетню.
По рогам луна узнает родню.
На краю села, там, где гурт стоит,
Где в загоне скот, нажевавшись, спит,
Там до полночи говорит движок —
Это он столбы на току зажег.
С быстротой огня там идут дела,
Даже ферма вся на прорыве пришла.
Зернопульт жует из ведра зерно,
Ворох ржи блестит, как у плицы дно.
О наждак небес месяц точит серп,
Меркнут звезды, ночь идет на ущерб.

3*

27

ПАМЯТЬ

Грохотала война где-то там, в Белоруссии.
У разбитых машин, на лесных большаках,
В гимнастерках простреленных
парни безусые
Закрывали глаза у сестриц на глазах.

А у нас в Зауралье было грибно и ягодно,
В огородах спокойно картошка цвела.
Но война из района неожиданно, нежданно
К нам в деревню вперед почтальона вошла.

Эту жуткую ночь ни старухи, ни женщины
До сих пор не могли и не могут забыть.
Они шли кисеты, а на сердце трещины —
Разве можно какой-нибудь ниткой зашить!

А мужчины курили и хмурили брови,
Горевали, что сено не успели сметать.
Поутру избы
крыши повязали по-вдовьи
И одна из них стала похожа на мать.

28

ЧИХНАРА

Как живется тебе, речка,
Голубая Чихнара,
У хорошего местечка,
У Федотова двора!

Через солнце небо сеет
Голубые искры в снег.
И у вас зима не греет,
Или греет,
Да не всех.

Я не знала бы Федота,
Да в начале октября
Задержала непогода
У Федотова двора.

На столе парили чашки,
Грузный чайник горлом пел.
Дед Федот в простой рубашке,
Как на празднике, сидел.

29

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДОМ

Посреди деревни — озеро,
А по озеру тут и там
В огородах плетни приморозила
Вьюга-падера к берегам.

Как минуешь продрогшую мельницу,
То на правой руке, на краю,
Если встретишь амбар и поленницу,
Значит, встретил усадьбу мою.

Не прикрытый глухими ставнями,
Весь как есть, к соседу лицом,
Пятнистый, пропахший геранями,
Основался родительский дом.

Смотрит мама с надеждой доверчивой
Из окна на развилку дорог:
Уж не утром, так, может быть, вечером
Дочь придет домой на денек.

34

Но бегут ребяташки колхозные,
Проезжают с зерном мужики...
Остаются в снегу под полозьями,
Как в конверте моем, две строки.

ЛЕТОМ

Как ребенок, задремал июльский день.
Ты его неосторожно не задень.
Видишь, тучи, а не цыпочках идут,
Будто воду в ведрах с озера несут.

Росы прячут свои серьги в коготок
И ложатся на ромашковый сугроб.
Хорошо испить прохладу ветерка,
Когда дрема колобродит у виска.

А покамест посреди степных палат
Ходит-бродит подорожник наугад,
Шарит пальцами в испуганной траве,
Да тропинка не находится в ответ.

А теперь вот,
А теперь потерял след,
Пока солища отшлифованный кастет
Черно-красных туч завесу не пробьет,
Ни один цветок до места не дойдет.

36

Посмотри! Открыл глаза июльский день,
И спросонья сдвинул месяц набекрень,
Тянет руки из-под облачных пелен,
Он, как я,
В тебя, Земля моя, влюблен.

Волглые тучи сохнут валками на небе,
Солнце бежит, трельхая шафрановым гребнем.
Солнце-петух. Он драчливо и хвастливо спокоен.
Только вот я не найду в этом мире покоя.

Мысли мои улетели быстрее самолета.
Вот они там пританлись, стоят у заплота.
В комнате тесно: и говор, и смех, и гитара.
Сотни речей произносятся в честь пивозара.

В фартуке новом, наверное, к празднику шит он:
— Кушайте, кушайте, ешьте, ребята, досыта.
Руки под фартук хоронятся.

Руки вы, руки!
Знали топор, и пилу и иглу не от скуки.

Помню, как ночью оглобли сосутают глухо.
Лошадь уйдет от ограды в деревню без стука.
Кто-то легонько погладит лохматые космы.
Утром опять на столе только пряники молосный.

38

Утром опять только ветер качает деревья.
С криком гусей поднимается утром деревня.
Можно в бурьяне согнать с места старую клушу.
Можно и так на крыльце песню голубя слушать.

Мама, ты рада! Сегодня твое воскресенье.
Пусть там у вас ни на миг не стихает веселье.
Только под утро, когда приусыпятся сестры,
Ты уж приди и погладь мне лохматые космы.

Здесь небо ниже, воздух чище,
А ветер, отдохнув в степи,
Как Соловей-Разбойник, свищет
У недостроенной избы.

Моя деревня, что с тобою,
Не можешь ли ответить мне!
Ты вместе с первою травюю
Переменилась по весне.

Прибавилось воды в озерах,
Овец колхозных и своих,
На тракторах парней веселых,
Мальчишек на своих двоих.

Замолк движок —
И не услышишь,
Свет день и ночь в домах висит.
Теперь с кошачьими на крышах
Торчат телеантенны усы.

40

Моя деревня, я так рада,
Что ты другой идешь ко мне,
Хоть старый тополь у ограды
Столба соснового родней.

***

Ой вы, быстрые ноги стального коня,
Вы несите, несите, несите меня
В край колючих лесов, перемытых росой,
В край дурманящих трав, не побитых косой.

Еду стежкой-дорожкой, тропой полевой,
Обрываю листья на раките сырой.
И в награду за это — не две, не одна —
Сразу сотня росинок летит на меня.

Я педаль бросаю: тебе, конь, лежать,
А меня целый год ожидала межа.
На меже сорок трав — сорок глаз, сорок рук.
Так что слушай!

К тебе возвращусь я не вдруг.

Я дышу, я смотрю, я вбираю в себя
Отражение солнца на шляпах опять,
Отражение дня у берез на стволах,
Незабытые песни трудящихся птах.

И сплавляются чувства
в простые слова:
Дай мне, родина, стойкость,
Как чуткость дала.

***

Какое солнце разноцветное!
А небо, небо-то какое!
Необозримое, приветное
И голубое, голубое.

За огородами поскотина.
Пасутся кони и телята.
О, моя маленькая родина,
Моя пахучая, как мята.

Ты ни о чем меня не спрашивай,
Как я живу, о чем тужу.
Ты знай себе коси-покашивай,
А я немножко посижу.

Мне хорошо, что степь колышится,
С литовки сыплется трава.
И где-то рядом песня слышится,
Да неразборчивы слова.

***

ОТЦУ

Искала твои следы
В своей семилетней выдумке,
В поле у лебеды,
В лесу на заброшенной вырубке.

Отец, я не помню тебя,
Но до сих пор не забыла,
Как уверяла ребят,
Что пуля тебя не убила,

Что ты самый смелый солдат,
Смелей, чем у брата в книжке.
Вернешься и будешь катать
Меня на правленском Рыжке.

Сегодня твоя родня
На вечеринке спесивой,
Как палкой, швырила в меня:
Отец твой был боязливый.

Молчу, а рюмки звенят.
Тебя я так мало знаю,
Но здесь не моя родня
Я среди них чужая.

Отец! Эти люди врут.
Нахально врут, бессердечно.
Я с ними на пять минут,
А ты со мною — навечно.

***

Наконец-то, опять разденгаю руками я ветви
Белоствольных деревьев, пробираясь в средину леса.
Мама спрячет, бывало, на зиму с косянкою четверть,
Ох, потом, по весне, как была она нам дорога.

Мы ее уплетали с бретишкой из белого блюда,
Вопрошая друг друга: мол, где и когда
Мама спрятать сумела хрустящее чудо,
Если в сене иголку мы и то бы нашли без труда!

Нет ни дома, ни брата, не близко отсюда деревня.
На сегодняшний день мне совет один нужен вот так.
Я по лесу иду. Но молчат на дороге деревья,
Только солнце блестит, да щебечут синицы в кустах.

Подойду я к березке, что ветку в листву одевает,
И с вершины взвоятся грачи и начнут надо мной
голосить.

Расскажу ей про все: она старше, и кто его знает,
Может быть, и подскажет,
как дальше мне жить.

47

***

Береза пересохшим языком
Облизывает спекшиеся губы.
Такая духота стоит кругом,
Что, кажется, леса надели шубы.

О, вотчина моя! Я снова здесь,
В твоих листвою покрашенных хоромат
Как рада я, что ты на свете есть,
И ты, наверно, что я — снова дома.

Мне отчий край без жителей лесных,
Возможно, был не так уж интересен.
Дружище ветер, что же ты затих!
Ты пой мне, пой слова забытых песен.

Ты пой мне, пой, но только никогда
Не трогай то, что больше не вернется...
Так манит затаенная вода
В недавно обвалившемся колодце.

48

ОЗЕРО

Ух! Озеро-сковорода.
Бурлит кипящая вода.
Подкошенные ветром,
Со взмаха наповал
На два десятка метров
Идут — за валом вал.
А солнце накаляет
До красноты края,
И не шипит — стреляет
У берегов земля.
Боятся даже гуси
Сойти к воде с песка,
И только пена бусом
Мелькает у плотна.

49

***

Занат уходит в середину леса,
На озеро ложится темнота,
И можно воду ломтиками резать —
Она зеленовата и густа.

Ночные птицы громко обсуждают
Свои дела на птичьем языке,
Промокшие тростинки выдыхают
По трубиам воздух, стоя на пасеке.

Кузнечики куют в крапиве гвозди,
А над крапивой комары гудят.
Сейчас уйду, но до рассвета звезды
У озера на лодке просидят.

ПЕРВЫЙ ВОЗ

Перепопанная штагом,
Подвязанная бастрыком,
Машина черепашиим шагом
Идет к деревне большаком.

Собаки громогласным лаем
Оповещают: первый воз
Кузнец Семен Ильич Исаяв
Домой с поскотиним приезд.

Сельчане смотрят, судят, рядят,
Мальчишки, озорной народ,
Бегут за сеном: может, дядя
Их до усадьбы доведет.

Людскою ласкою обогрето,
От пыли утирая лоб,
Под гребень стрижаное лето
Роняет слезы в конотоп.

СЕНОКОС

Спят копны у каждого колочка.
Надави — брызнет ягодный сок.
Сенокос хрустит хлебной корочкой,
Попивает холодный квасок.

По-хозяйски валок потрогаю,
Если высох, заворошу.
А потом постою немного я
И на солнышко погляжу.

Высоко оно! Высоко еще!
Летний день не усадишь в год.
Я поставлю такой зародище,
Что руками всплеснет народ.

Завершу его длинной вницею,
Чтобы ветер траву не раздул.
И под вечер усталой птицею,
Как в гнездо, на межу упаду.

Буду я родинковые росы
Из ромашковых блюдец пить.
И меня золотистые осы
Станут теплым медом кормить.

Сядут волки у кромки отавы,
Спросят ласково: «Чем помочь?»
Разве могут звери и травы
Разлюбить пастухову дочь!

Лес шумел приветливо и ровно,
Только в листьях прятался обман —
Так вот убаюкивает волны
Перед бурей зыбкий океан.

Мы, по всем приметам, заблудились
Под вечер, без хлеба, без воды.
Нас куда-то завели и сырлысь
Костяники красные следы.

Я была не опытной подружек,
Но в лесу считалась за свою.
Я по солнцу, по свисткам пичушек
Знала, что деревья в том краю.

И запахло от берез тревогой,
И удушьем подкатился страх:
Может, мы идем не той дорогой,
Может, я ошиблась в свисте птах!

Среди разлапых сосен,
Где не найдешь тропы,
Иду, шагаю в осень
По белые грибы.

Мой компас над сосною —
Надежный проводник.
Мой кузовок со мною,
Не мал и не велик.

Брусничника, брусника,
Брусничный огонек.
От солнечного блика
Солнечен пенек.

У веточки колючей
Иголки свои,
На муравьиной куче
Страдают муравьи.

Смышляют пичу поси у пашенной избы.
А в шагаю в осень по белые грибы.

Листья желтые, листья красные
Мягко падают в руки мои.
Непросохшей осенней краскою
Отдает от сырой земли.

Под валежником пусто и холодно,
Как внутри водосточной трубы.
Нет в лесу ни грибов, ни овода,
Но березы белей, чем грибы.

Они, словно цветы шафранные,
До краев желтизной налились.
Выжимай сок и пей стаканами —
Так тяжел неопавший лист.

Под весенней небесной просинью
Распускается лес и растет,
Зеленеет все лето, а осенью
Каждым деревом расцветет.

Облысели крутые пригорки.
Показалась сухая трава.
Веет ветер польнью горькой
На скуные мои слова.

Скоро птицы, как крошку хлеба,
Принесут в своих клювах апрель.
А пока надо мною небо
Налилось, как большая капель.

Я шагаю к колхозным фермам
И смотрю, как ручки точат снег,
Потому что он выпал первым
И отжил свой недолгий век.

***

В серых тучах нет просвета,
Солнце спряталось в трубу,
Мелет мельница-планета
Снег на белую крупу.

Жернова земли и неба
Поворачиваются.
Я иду по хлопьям снега,
Как по лесенке крыльца.

***

Пусть ветер дует ставню в ухо
И прячется возле стены,
У нас в избе тепло и сухо
И мне светло среди родных.

Как будто, обметая ноги,
Возле промерзшего угла,
Я злобно свои тревоги
С колючим снегом обмела.

***

За окном мороза борода,
Холодно и вьюжно за окном,
В комнате густеет темнота,
Думаем — и каждый о своем.

Так зима за потеплевший день
Хочет спрятать свой жестокий нрав,
Так за человеком ходит тень,
Если он не прав.

***

Медведицы ковшик висит на дому,
А я подхожу все ближе,
За ручку взяла, звезд зачерпну
И белых,
и синих,
и рыжих.

***

Здравствуй, разногривал
Роща шаловливая,
С клевером некрошенным,
С визирем некошенным.

Здравствуй, белопенное
Озеро степенное,
С чайкой голосистой,
С рыбою икристою.

Я пойду по бережку,
По сухому гравнию.
Спой мне, ветер, песенку
Без конца, заглавия.

Вот и вновь я встретила
Вас, друзья-приятели.
Только не приметила,
Где ж вы детство спрятали!

***

У меня был в детстве дружок,
У него — отцова гармошка.
Он ее ото всех берег,
Только мне давал на немножко

Он меня доводил до слез,
Но и первым ходил мириться.
Нес любимый свой паровоз
И в кармане конфет на гостинцы.

Годы, годы, как с гуся вода.
И несет на удар, на удачу.
Я сейчас мирюсь не всегда.
Я сейчас очень редко плачу.

Но когда не верю словам
И сомнений становится лишка,
Я тогда ухожу к друзьям,
Вот и таким, как этот мальчишка.

***

В первый раз из гнезда птенец
Самовольно падает вниз.
Может быть, ему здесь конец,
Никогда не взлетит он ввысь.

Не успев разлепить глаза,
Не успев бока облизать,
Поднимается с полу телок
На тростинках слабеньких ног.

Только в озере плавают гусь,
Только к солнцу тянется куст.
Только боль переходит в грусть.
Только я от себя таюсь.

***

Это смешно сейчас, это — смешно.
Я так старалась, словно первоклассница,
Пыталась приспособиться, понравиться,
Но, видимо, мне это не дано.

И хочется смеяться,
как помешанный
Смеется, задыхается в припадке.
А ум кричит: «Не здешняя, не здешняя —
И не привыкнешь к здешнему порядку».

О, где моя свобода, воля-волюшка
И небо голубое под рукою!
Вот почему становится так горестно,
Что бился бы о стекла головою.

Душа моя — мой стебелек ромашковый.
Куда тебя я! Где же это видано!
И почему так страшно, страшно, страшнее!
И почему так стыдно!

***

Где же слезы горечи,
Чтобы сразу тишь,
Словно с детской горочки
К бабушке бежишь!

Где же слезы горечи —
Два луча из глаз!
В той деревне горочки
Стаали сейчас.

Я смотрела:
Летом,
В високосный зной,
Плакали рассветы
Светлою слезой.

Я смотрела: реки,
Они в дождь и гром
Утирали веки
Грозным платком.

— Ах, зачем березы,
Ах, зачем кусты
Копят в листьях слезы! —
Спрашиваешь ты.

Что тебе ответить!
Что тебе сказать!
Как из тонких веток
Дерево связать!

Брошу. Озадачу.
И уйду пряма.
Никогда не плачу.
Не схожу с ума.

***

Уходит друг по той дороге,
Где нет столбов, где нет огней,
А он мне стал всего дорожке,
Всего дорожке, всех родной.

Окликнуть бы, вернуть обратно,
Открыть скрипучее окно.
И вновь бы стало все понятно,
И было б все, как быть должно.

Уходит дальняя дорога
Через леса в ночную тьму.
Как ему трудно, одиноко,
Как бесприютно одному.

И закричать — он не услышит.
Холодный ветер нынче гнет,
Деревья серые колыхнет,
Поземку белую метет.

***

Не включай транзистор, пусть стоит ночная,
Трепетная горная тишина.
Пусть, на синем пламени медленно сгорая,
Истомится пеплом дикая сосна.

Пахнет липой, пахнет травкою матрешкой.
Ручеек бормочет что-то вдалеке.
Склон пересекает зыбкая дорожка
И уходит в зарослях по камням к реке.

Отчего часы твои беспокойно тикают,
Если сохнут весла, еще ночь темна!
Помолчим, послушаем нашу пристань тихую,
Пока домик глиняный не снесла волна.

***

Впадины, как мертвые озера,
Горы, как крутые берега.
Ходят пихты долгие вена
От вершин и до густого бора.

Камни крутолобые лежат.
Камни, сколько лет вам, расскажите!
Может, здесь когда-то билось жито
Тысячи ли, сотни лет назад!

Вот какой ты,
Батюшка Урал!
В холод жив и в пламень несгораем.
Стелются дымы над Таганаям,
Видно, где-то плавится металл.

Я к тебе с приветом от степей,
Там такое солнце — в три объёма,
Там горят восходы и закаты
Ярче твоих доменных печей.

А какие травы у Тобола!
И совсем не бурая земля.
Смотрят в небо отчие поля,
Небо не посмотрится на села.

Чему быть — тому не миновать.
Видно, придется мне отныне
Здесь грустить о зарослях польни,
А в степи о скалах вспоминать.

***

Старинный русский городок,
Заросший кленами и липой,
Протяжный волжский говорок
И дождик, длительный и липкий.

Я не приехала сюда,
Я оказалась здесь случайно,
И провожать мне поезда
Бестрепетно и беспечально.

А люди ходят,
Люди ждут.
Они торопятся куда-то.
И ткуются ниточки минут
В ковер холодного заката.

Я знаю, завтра будет час
Такой. И все ж не повторится.
Я позабуду эту грязь
И этот дождь, и эти лица.

И только добрый уголок
Моей души, лесной и дикой,
Запомнит этот городок,
Заросший кленами и липой.

***

Я вернусь еще к вам, купола.
Может, в июне, а, может, в мае.
А пока на восток уезжаю,
Уезжаю — такие дела.

Не толкайте меня, прохожие,
Не сигнальте вслед, шофера.
Я сегодня на вас не похожая,
Потому что пришла пора.

До свиданья, столичные улицы,
Все равно вы не скажете мне,
Как там будет дышаться, слушаться
Легче будет, или трудней.

***

Приехать в незнакомый край,
Где не бывал вовек.
И ночью под собачий лай
Искать себе ночлег.

И вслушиваться, как паром
На пристани скрипит,
И постучаться в первый дом,
Где огонек горит.

Чтоб снова верить в доброту
И крылья обрести,
И видеть белую звезду,
Что светит впереди.

***

Когда вскипит уха и будет чай готов,
И вспыхнет свечка на столе походном,
И закружатся стаи мотыльков —
Над свечкою пушистым хоровадом,

Тогда придут башкиры, не спеша
Усядутся под липой вековой,
А мы к столу их станем приглашать,
А мы их станем угощать ухой.

Они в горах живут давным-давно.
Они расскажут, что за тем обрывом
Есть озеро с форелью, и оно
Огромно и бездонно, и красиво,

Потом, когда затихнет разговор,
Мы будем слушать, как плывет куда-то
По тихим склонам европейских гор
Тоскующая песня азиата.

***

Парни спят, их толчки не будят.
Парни спят, голова к голове.
Не смотрите, пожалуйста, люди,
Проходите мимо купе.

Что им снится! Не знаю, что снится
Среди стукотной тишины.
У парней спокойные лица,
Вероятно, спокойные сны.

Сколько суток все трактор, трактор...
В поле ешь и на поле спи,
А за пыльной ленточкой тракта —
Продолженье дремотной степи.

За окном промелькнул товарник,
Скрылась будочка у моста.
У окна отсыплются парни —
Казахстанский идет состав

***

Начинается день с утра,
Начинается день с работы.
В семь часов гудят скрепера,
МАЗы пробуют повороты.

В семь часов я прочно сижу
В тесном кузове тряской машинки.
Я сижу, ни о чем не тужу,
Навалюсь на стенку кабины.

И везет меня, и трясет,
И летят подо мной колеса.
А вокруг меня мой народ,
А вокруг меня мир белесый.

Так вчера и позавчера,
С понедельника до субботы:
Начинается день с утра,
Начинается день с работы.

***

В небе звезды, словно птичьи гнезда,
Светятся высоко, высоко.
Для того, чтоб ни один подросток
Не забрался дерзкою рукой.

Городские звезды,
А как дома,
В деревушке маленькой моей.
Я иду по улицам знакомым
Мимо окон, мимо фонарей.

Тишина, а только дунет ветер —
Чудится пожатые васильков,
Озеро прохладой синей светит
В черные изгибы берегов.

Тишина, и ветер тише,
Тише.
Чем-то острым тянет от земли.
Вот опять скрипят, опять я слышу,
В городе скрипят коростели.

Жизнь, ты будто на две половинки
И они обе горячи.
Ну, а сердце тоже не едино —
Надвое, а все-таки стучит.

ДЕРЕВЬЯ

Деревья ходят ночью.
Как улицы уснут,
Они поодиночке
По городу идут.

Им лица обдувает
Крутой свежак,
На шубах выступает
Густой куржак.

Когда же рассыпается
Первая звезда,
Деревья возвращаются
На свои места.

***

Опять кирка, опять лопата
И тачка — верная сестра.
Сидят веселые ребята
У догоревшего костра.

Под синим абажуром неба
Висит холодный свет луны.
Из нас никто на небе не был,
Мы больше
На земле нужны.

Бетонщики и мотористы —
Строители цехов и трасс.
К нам приезжают журналисты
И пишут очерки о нас.

В них все диковинно и ярко,
И только жаль, что ветра нет.
И нам ни холодно, ни жарко,
Когда мы смотрим из газет.

82

Да, мы ни разу не летали
На межпланетном корабле.
Мы в это время стены клали,
Носили землю по земле.

ЗЕМЛЯ

Проходит земля
Между ярких светил,
Проходит земля
Через млечный настил.

Земля, она тоже
Живая душа.
Минуты не может
Пронять не спеша.

84

НАДПИСЬ НА КАМНЕ

Я по камню, по камню
Стучу: тук да тук.
Я оставляю, оставляю
Свою горсточку букв.

После осени влажной,
Потом, по весне,
Из-под буковки каждой
Прорастет по сосне.

Будут сосенки стлаться,
Загораживать путь,
Из холодного сланца
Иглы к солнцу тянуть.

Только осенью влажной,
В голубой тишине,
Будут лесней протяжной
Вспоминать обо мне.

85

СОДЕРЖАНИЕ

Я пока еще мало на свете живу	7
Разжимают одна по одной кулаки	9
Искры земли	11
Я приехала в город на попутной машине	12
Не думала сама я стать поэтом	14
Свадьба	17
Кочегар	19
После смены	21
Кинемеханик	23
Планерка	25
В уборку	27
Память	28
Чихнара	29
Мне снова хочется туда	31
На перроне	32
Родительский дом	34
Летом	36
Волглые тучки сохнут валками на небе	38
Здесь небо ниже, воздух чище	40
Ой вы, быстрые ноги стального коня	42
Какое солнце разноцветное!	44
Искали твои следы	45

Наконец-то, опять раздвигаю руками я ветви	47
Береза пересохшим языком	48
Озеро	49
Закат уходит в середину леса	50
Первый воз	51
Сенокос	52
Лес шумел приветливо и ровно	54
Среди разлапых сосен	55
Листья желтые, листья красные	56
Облысели крутые пригорки	57
В серых тучах нет просвета	58
Пусть ветер дует ставню в ухо	59
За окном мороза борода	60
Медведицы ковшик висит на дому	61
Здравствуй, разногривая	62
У меня был в детстве дружок	63
В первый раз из гнезда птенец	64
Это смешно сейчас, это — смешно	65
Где же слезы горечи	66
Уходит друг по той дороге	68
Не включай транзистор, пусть стоит ночная...	69
Владины, как мертвые озера	70
Старинный русский городок	72
Я вернусь еще к вам, купола	74
Приехать в незнакомый край	75
Когда вскипит уха и будет чай готов	76
Парили спят, их толчки не будят	77
Начинается день с утра	78
В небе звезды, словно птичьи гнезда	79
Дерева	81
Опять кирка, опять лопата	82
Земля	84
Надпись на камне	85

Андреева Любовь Харитоновна
Стриженое лето. Стихи. Челябинск, Южно-Уральское кн. изд., 1970.

87 с.

P2

Редактор А. Н. Еранцев. Художник Ю. М. Бунов. Художественный редактор А. В. Гилев. Техн. редактор Н. Г. Сартакова. Корректор С. А. Кулакова.

Сдано в набор 18/XI-1969 г. Подписано к печати 18/II-1970 г. Ф502083. Формат бумаги 60 X 90^{1/32} — 2,75 печ. л., 2,23 уч.-изд. л. Тираж 10 000 экз. Бумага № 2. Изд. № 2809.

Южно-Уральское книжное издательство, г. Челябинск, пл. Революции, 2. Областная типография Челяб. обл. управления по печати, г. Челябинск, ул. Творческая, 127. Заказ № 2444. Цена 24 коп.